

Глава 2 Девятый год Шуньдэ

Утренние облака, вечерний дождь

Мысли Яо Маолинь кружились, пока она наконец не набросала план задушевной беседы о жизни с генералом Чжэнь. Однако, обернувшись, она нигде не обнаружила фигуры генерала. Она поспешно принялась искать в толпе и увидела лишь, как знакомый силуэт в лотосово-зелёном шэньи постепенно удаляется в сопровождении группы женщин-чиновниц, направляясь вглубь сада Ицзинъюань.

На Пире Орхидей императорские места были возведены на возвышении, а ниже, по восточную и западную стороны, стояли банкетные столы. Оркестр в южном углу исполнял музыку на различных инструментах, включая цинь, сэ, чжэн, чжу, конхоу и других. Рядом, в присутствии императора, стояли двадцать четыре стража-“тигра”¹, добавляя атмосфере торжественности.

¹стражи-“тигры” личные стражи Императора

Банкетные павильоны ломились от вина и деликатесов, и когда чиновники вошли, грянули барабаны и музыка. А после того как молодой император и императрица заняли свои места, началась церемония. Маленький наследный принц, только начавший своё образование, сидел один на восточной стороне под присмотром евнухов. Затем чиновники преклонили колени и совершили три земных поклона, в то время как придворные преподнесли императору цветы и поднесли вино, после чего Пир Орхидей официально начался.

Великий пир сопровождался непрерывными песнями и танцами, а также частыми тостами в честь императора. Правила Пира Орхидей были чрезвычайно запутанными, требуя девяти земных поклонов и девяти кругов тостов. Даже лёгкое вино после непрерывного питья вызывало головокружение, и во время финального приветствия Яо Маолинь едва не рухнула.

С трудом подняв голову, она увидела, как император соблаговолил поднести вино четырём выдающимся новичкам года. После того как они совершили поклоны и восславили добродетели императора, наконец подали основные блюда. Чиновники, проголодавшиеся за всю ночь, с нетерпением смотрели на еду, которая могла наполнить их желудки.

□Император, несмотря на молодость, был хронически слаб, поэтому весной простудился, и улучшений не наблюдалось. После нескольких тостов он закашлялся и вместе с императрицей удалился во дворец, оставив чиновников беседовать между собой.

Яо Маолинь, не имевшая никакой выносливости к алкоголю, неожиданно оказалась вынуждена много пить на этом великом пиру, прежде чем поесть, отчего сильно опьянела.

Под действием вина она начала вспоминать свои трудные дни учёбы, слёзы навернулись на глаза, и она подумала о прекрасной, нежной, но «пленённой» генерале Чжэнь.

Каждая мысль о генерале Чжэнь причиняла ей всё больше боли. Она не могла поверить, что генерал Чжэнь добровольно связалась с предательницей: её, должно быть, принудили. У этой коварной Вэй наверняка есть что-то на генерала Чжэнь, вынуждающее её подчиняться. Иначе как праведный человек вроде генерала Чжэнь может общаться с негодяйкой?

Да, должно быть, так и есть.

Генерал Чжэнь, не бойся, я помогу тебе вырваться из этой напасти.

С приливом героизма Яо Маолинь снова начала активно искать фигуру Чжэнь Вэньцзюнь в толпе. Между тостами она выпила ещё, и хотя нефритовое виноградное вино было разбавлено министром Лю, у Яо Маолинь, редко пившей, всё равно заплыли щёки, а зрение помутнело.

Поздней весной природа расцвела вовсю, и Пир Орхидей украшали различные сезонные и несезонные цветы для декора. Держа винную чашу, Яо Маолинь с помутневшим сознанием шагала сквозь цветочные клумбы, словно шла по грязи. Внезапно она мельком увидела вспышку лотосово-зеленого цвета - фигуру, похожую на генерала Чжэнь. Она поспешно оттолкнула окружающих, направляясь к той фигуре.

Раздвигая глицинии, она чувствовала себя так, будто блуждает во сне.

Спотыкаясь, Яо Маолинь вышла к крытой галерее. Над ней висели разноцветные шёлковые фонарики, а в небольшом пруду во дворе несколько золотых карпов игриво бороздили водную гладь.

В отличие от шумного пира позади, в галерее было безлюдно. Растения во дворе переплетались в безмолвии, словно обмениваясь шёпотами, которых она не могла расслышать, тихо обсуждая нарушительницу спокойствия.

Оглядевшись и не увидев генерала Чжэнь, Яо Маолинь уже собиралась продолжить поиски, когда внезапно услышала голос из темноты:

- Наследный принц и другие знатные люди всё ещё на пиру, а ты уже осмелилась прокрасться сюда, чтобы выпить в одиночестве. Довольно дерзко.

Мягкий упрёк с оттенком насмешки прозвучал для Яо Маолинь словно удар грома, развеявший её хмель и заставивший проступить холодный пот. Она даже не знала, кто говорит, и поспешно поклонилась, готовая объяснить, когда другой женский голос, с лёгким смешком, тихо фыркнул.

- Банкеты вульгарны и скучны, здесь гораздо тише. А у тебя что, есть время меня искать? - Этот голос перехватил инициативу упрёка.

Только тогда Яо Маолинь разглядела, что через пруд, в глубине другой галереи, во дворике, сидела женщина на каменной скамье, а к ней приближалась другая женщина. Их разговор не имел никакого отношения к кому бы то ни было ещё.

Яо Маолинь вздохнула с облегчением и уже хотела уйти, как вдруг почувствовала, что первый голос звучит знакомо. Заставив себя сосредоточиться, она увидела, что это была не кто иная, как Чжэнь Вэньцзюнь, которую она так искала.

В ночи Чжэнь Вэньцзюнь сияла и выглядела величественно. Женщина, сидевшая перед ней, была повернута к Яо Маолинь спиной, на ней была бирюзовая кофта с узкими рукавами, расшитая золотыми нитями, и простая белая восьмиклинная юбка², дополняющая длинное платье Чжэнь Вэньцзюнь. Хотя их цвета и фасоны различались, в их нарядах была тонкая, гармоничная деталь, казалось, вышедшая из одних рук.

²Наряд называется Жуцюнь (䄁䄁, gú qún), один из самых ранних и классических видов состоящий из короткой кофты и длинной юбки.

У женщины в бирюзовой кофте волосы были убраны в высокий «змеиный» пучок с одним кольцом. Она встала и повернула лицо в сторону. Яо Маолинь увидела её тонкие черты лица и

глубокие, как озеро, глаза, а также слегка поджатые тонкие губы, излучавшие прохладу и остроту - властность без гнева. В тот момент, когда взгляд другой упал на лицо Чжэнь Вэньцзюнь, сердце Яо Маолинь сжалось.

Эта женщина необъяснимо вселяла страх. Когда она стояла, она не складывала руки перед собой, как большинство женщин, а держала их за спиной, стоя прямо, как сосна, отчего её стан выглядел столь же прекрасно, как радуга. Её необыкновенная осанка указывала на то, что она была неординарной личностью.

Чжэнь Вэньцзюнь также была на мгновение ошеломлена её взглядом. Хотя она не показала никаких перемен в выражении лица, Чжэнь Вэньцзюнь уловила некоторые мысли в её словах и неоднократно извинилась, но женщина проигнорировала её, создавая довольно неловкую атмосферу.

Яо Маолинь почувствовала негодование. Откуда взялась эта неуважительная женщина, и что такого генерал Чжэнь сделала не так, что всё извиняется? Она уже собиралась шагнуть вперёд, чтобы потребовать справедливости, когда обращение Чжэнь Вэньцзюнь заставило её отпрянуть за красную лакированную колонну.

- Я нигде не могла найти тебя, супруга, и не ожидала, что ты будешь здесь, пить в одиночестве и наслаждаться луной. На севере я добыла двух лис, чтобы сделать тебе накидку. Ночь прохладная, надень, чтобы согреться. - В руках Чжэнь Вэньцзюнь действительно была меховая накидка. Её нежный и искренний манер был совершенно непохож на холодность другой женщины.

Одна была полна нежности, другая была сурова. Этот обмен репликами явно был притворным выговором с одной стороны и выражением привязанности с другой, но Яо Маолинь была совершенно потрясена.

Разве супругой генерала Чжэнь не является та самая коварная Вэй Тинсюй? Как она может быть здесь?

Действительно... как мог такой грандиозный банкет, обойтись без такой важной фигуры, как министр Вэй?

Алкогольное опьянение полностью развеялось, и Яо Маолинь, напрягшись, попыталась разглядеть их сквозь мерцающий свет разноцветных фонариков. Вэй Тинсюй с едва заметной улыбкой ответила:

- Как мило с твоей стороны, провела весь вечер за выпивкой с коллегами на Пире Орхидей, и всё же беспокоишься о моём здоровье. Если бы другие узнали, что почитаемая генерал Чжэнь, слывающая гением как в гражданских, так и в военных делах, так заботится о такой коварной злодейке, как я, которая принесла стране разорение, - они, вероятно, в горьком недоумении посвятили сему целый трактат. Сегодня вечером ты истинная звезда Пира Орхидей. Многие снаружи жаждут сблизиться с тобой, генерал Чжэнь. Оставаясь здесь, ты можешь испортить себе настроение. Если я спугну очаровательных придворных дам, это действительно будет моей виной.

Чжэнь Вэньцзюнь спокойно ответила:

- Госпожа верно шутит. Я присутствовала на Пире Орхидей только потому, что ты была здесь. В противном случае мои старые раны заставили бы меня уйти раньше. Мы давно не виделись, разве тебе нечего сказать мне?

Вэй Тинсюй была остра на язык, а Чжэнь Вэньцзюнь легко парировала. Они обменялись ещё несколькими фразами в темноте, которые Яо Маолинь не могла расслышать отчётливо. Она лишь видела, как генерал Чжэнь последовала за министром Вэй во внутренний дворик.

Министр Вэй вошла во дворик первой, и Чжэнь Вэньцзюнь закрыла за ней дверь, отсекая внешний мир.

Яо Маолинь понимала, что это невежливо, но всё же торопливо проследила взглядом за ними.

Темнота всегда будоражит воображение.

Тот дворик, как говорили, был частным, построенным министром Вэй в саду Ицзинъюань для её отдыха. Никто другой во всей Великой Юй не осмелился бы возвести частный дворик в императорском запретном саду. Император Великой Юй, должно быть, знал, но ничего не мог поделать.

Стоя снаружи дворика, Яо Маолинь, казалось, что-то слышала, но затем решила, что ей послышалось. Лишь когда нежный, тихий, дрожащий вздох достиг её ушей, она осознала, что давно должна была остановиться.

В парчовых занавесях и изумрудных драпировках её кумир-героиня была сплетена в страстной, запретной связи с самым презираемым коварным предателем.

У Яо Маолинь зацепало в носу, и слёзы потекли по её лицу. Не в силах больше оставаться тут, она уронила чашу с вином, которую держала всю дорогу, и всё содержимое вылилось на неё. Её сердитая фигура умчалась в темноту...

Яо Маолинь не могла поверить, что генерал Чжэнь действительно столь близка с Вэй Тинсюй.

Если бы кто-то сказал двенадцатилетней служанке «А-Лай», которая всё ещё страдала от унижений в семье Се из Суйчуаня в шестой год Шэньчу, что она станет знаменитым генералом и выйдет замуж в семью Вэй из Пинцан, она бы не поверила.

Автору есть что сказать:

Хронология:

Шэньчу — Чжао-у — Шуньдэ

Примечания переводчиков:

В тексте упоминаются девизы правления (□□, niánhào) - официальные лозунги, под которыми проходили годы правления императоров:

□□ (Shénchū) - Шэньчу. Дословно: «Начало Духовного». Этот девиз, как правило, провозглашался в начале правления или после знаменательного события, призванного ознаменовать наступление новой, благословлённой свыше эры.

□□ (Zhāowǔ) - Чжао-у. Дословно: «Явленная (или Прославленная) Воинская Доблесть». Девиз, подчёркивающий военную мощь и легитимность, основанную на силе. Часто использовался правителями-основателями династий или в периоды крупных военных кампаний.

□□ (Shùndé) - Шуньдэ. Дословно: «Согласие (Покорность) и Добродетель». Девиз, отражающий конфуцианский идеал гармоничного и добродетельного правления, когда подданные

послушны, а государь милостив.

<http://bllate.org/book/17227/1612162>